

Что? Что это значит?

Разве не Цинь Чжао спас его из пасти Монстра? Почему этот человек спрашивает такое?

Холод пробежал по спине. Цзинь Ань крепко сжал губы, растерянно глядя на двоих, стоявших через ряд от него.

В коридоре было тихо, шаги каждого из них звучали отчетливо. Несмотря на расстояние, Цзинь Ань прекрасно слышал насмешливые слова толстяка.

В голове зашумело. Цзинь Ань не был уверен, показалось ли ему, что в глазах Цинь Чжао на долю секунды мелькнула паника, когда тот услышал слова толстяка.

Он лишь расслышал, как тот заискивающим тоном произнес:

— Бог Цинь, я Юань Пан из гильдии В-класса, я ваш давний поклонник. Я читал все ваши гайды на форуме. Помню, вы обычно любите сразу после входа в Подземелье искать разведку и улики. Вчера я думал, вы первым выйдете наружу.

Толстяк хмыкнул и продолжил:

— Кто бы мог подумать, что выйдет этот Новичок. Эх, ну и наглый же этот парень, но и невезучий: едва вышел, сразу наткнулся на Монстра. Когда он прибежал, я аж перепугался. Хорошо, что вы, Бог Цинь, оказались умны: затащили Новичка в комнату, так нам двоим удобнее наблюдать, что из себя представляет этот Монстр.

Толстяк говорил вполголоса, но для Цзинь Аня эти слова звучали как будто через усилитель, раздражая и без того натянутые нервы.

Его босые ноги, замерзшие на ледяном полу от испуга, онемели, но это было ничто по сравнению с холодом, исходящим от злобы в словах этого человека.

Цзинь Ань не знал, чего в нем сейчас больше — обиды или страха. Он ведь думал, что мужчина просто холоден внешне, а на самом деле добр. Ведь вчера тот позволил ему спать на кровати, потому что пожалел, и даже согласился спать рядом.

Кто бы мог подумать, что мужчина думает так.

Использовать Новичка как приманку...

Как мерзко.

Цзинь Ань нахмурился, сжав кулаки от гнева!

Однако, прежде чем он успел дать волю ярости, раздался низкий, хриплый голос мужчины:

— Заткнись.

Холодный, словно пропитанный льдом, этот тон мгновенно оборвал болтовню толстяка.

Цзинь Ань невольно поднял голову и увидел, что лицо Цинь Чжао превратилось в ледяную маску.

Толстяк, который только что увлеченно вещал, опешил и застыл.

Цинь Чжао дернул уголком рта и холодно бросил:

— Не думай, что все такие же мерзкие, как ты. Не надо вешать на меня свои грязные ярлыки.

— ...

Казалось, он был в таком бешенстве, что даже вышел из своего привычного образа холодного и отстраненного профи, чем немало удивил даже Цзинь Аня.

В коридоре воцарилась тишина. Лишь служанка впереди продолжала идти, словно ничего не слыша. Атмосфера стала пугающе напряженной.

Толстяк, видимо, не ожидал, что Цинь Чжао так публично его унижит. Он на мгновение замер, а когда почувствовал на себе косые взгляды окружающих, пришел в себя.

— Ха-ха, я ошибся, я неправильно понял, — он замахал руками и смущенно засмеялся, пытаясь сгладить углы, но от любопытных взглядов окружающих его лицо горело огнем.

Толстяк изначально хотел набиться в друзья, но не ожидал такой пощечины. Особенно когда он заметил, что Цзинь Ань, которого он только что высмеивал, тоже смотрит на него, чувство стыда и ярости достигло предела.

Он даже не понимал, что сказал не так, но под ледяным взглядом Цинь Чжао был вынужден проглотить гнев и попытаться сохранить лицо:

— На форуме говорят, что вы, Бог Цинь, человек бесчувственный. Видимо, просто еще не встретили подходящий типаж. Ну, тогда не буду вас отвлекать.

С этими словами он поспешно вернулся на свое место.

Почти все слышали их разговор. Те, у кого было хоть немного мозгов, поняли, кто здесь настоящий лидер, но под гнетом ледяной ауры мужчины никто не решился занять пустое место рядом с ним.

Мужчина как бы невзначай скосил взгляд на конец колонны. В темнеющем коридоре хрупкий юноша медленно плелся в самом хвосте, опустив голову так, что невозможно было разглядеть его выражение лица.

Брови Цинь Чжао сдвинулись, воздух вокруг стал еще холоднее.

...

Однако Цзинь Ань сейчас не замечал взгляда Цинь Чжао. Он пребывал в смятении, все еще раздумывая, хороший ли Цинь Чжао человек, да и слова толстяка о каком-то «типаже» остались для него загадкой.

Какой еще типаж?

Цинь Чжао что, он нравится? Тогда почему он так скверно с ним обращается?

Маленький антиквариат Цзинь Ань нахмурил свои изящные брови, даже не заметив, как мужчина подошел к нему вплотную. Он очнулся только тогда, когда тот велел ему смотреть под ноги.

Цинь Чжао по-прежнему выглядел как грозовая туча, глядя строго вперед, и не собирался ничего объяснять.

Ну вот, разве так ведут себя люди, когда им кто-то нравится?

Неизвестно, было ли это из-за того, что вчера он впитал Ян-ци Цинь Чжао, но его отношение к мужчине изменилось, и он сам не заметил, как перестал так сильно бояться его ледяного выражения лица.

Более того, по мере приближения мужчины холод вокруг него отступил, по крайней мере, исчезло то самое ощущение, будто его кто-то преследует.

Это немного успокоило Цзинь Аня. Услышав приказ не зевать и смотреть под ноги, он послушно ответил:

— Ой.

...

Неизвестно, кто проектировал этот подвал, но коридор был длинным и темным. Миновав комнату, где все сгрудились вместе, они дошли до поворота, где висела надпись: «Запрещено выходить ночью».

Цзинь Ань побледнел, увидев эти шесть кровавых иероглифов, но, к счастью, Монстр, который прошлой ночью караулил внизу, сейчас не появился. Это немного приободрило Цзинь Аня, и он подумал, что днем в Подземелье, должно быть, безопасно.

Он робко спросил Систему, так ли это. Система не ответила прямо, лишь сообщила:

— Подземелья бывают разными, но коэффициент безопасности днем выше, чем ночью.

Цзинь Ань дважды кивнул. Вспоминая редкие фильмы ужасов, которые ему доводилось видеть, он подумал, что призраки и правда обычно появляются по ночам — значит, в Подземелье всё так же.

Миновав поворот, они снова оказались в темном длинном коридоре. В конце виднелась лестница. Девять человек хранили поразительное молчание. В узком пространстве Цзинь Ань слышал даже дрожащее дыхание девушки впереди.

Цзинь Аня вдруг посетила мысль.

Раз он слышит даже дыхание, то почему мужчина, которого тащила служанка, странным образом не издавал ни звука?

Цзинь Ань помнил, как служанка проходила мимо него: рука худощавого мужчины была сломана и вывернута под неестественным углом, а на лице застыл ужас. Он ведь был в сознании и явно испытывал боль...

— Тук-тук-тук.

Пока он размышлял, служанка уже втащила мужчину на лестницу. Цзинь Ань, стоявший в конце, ждал, пока остальные поднимутся. Снизу он отчетливо видел, как лицо мужчины становилось все бледнее от ударов о ступени, а когда на последней ступеньке служанка резко дернула его вверх, у бедняги внезапно отвисла челюсть.

— Хрусть.

Сухой звук вылетающих из суставов костей заставил Цзинь Аня отшатнуться.

Он вроде бы стоял твердо, но в густой тьме коридора внезапно подул холодный ветер, и чья-то рука словно схватила его за лодыжку, заставляя откинуться назад.

В момент растерянности чьи-то теплые и сильные руки обхватили его за талию. Однако в ту же секунду, когда он выровнялся, он почувствовал, как чья-то ладонь легла ему на ягодицу.

Растерянно повернув голову, он почувствовал, как его слегка ущипнули.

Цзинь Ань: ...?

<http://bllate.org/book/20947/2123516>